

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 434-00-89 Факс: (495) 434-90-61

15.03.16 № 618/03

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

ФГАОУ ВО «Московский государственный

институт международных отношений

(университет) Министерства иностранных дел

Российской Федерации»

Доктор исторических наук, профессор

Е.М. Кожокин

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений (университет) Министерства
иностранных дел Российской Федерации»

о диссертации Гурбанова Рамина Афада оглы на тему:

«Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве: вопросы
теории и практики», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право;
Европейское право.

Диссертация подготовлена в Отделе международных связей и международного права Института философии и права Национальной академии наук

Азербайджана.

Объём диссертации вместе с библиографией –385стр. Баку – 2015.

Диссертация Гурбанова Рамина Афада оглы посвящена исследованию интересной и актуальной темы - взаимодействию, а по сути степени интеграции судебных органов на европейском пространстве в рамках Европейского союза и в более широком плане в рамках Совета Европы.

В работе речь идет о взаимодействии между национальными судами на европейском пространстве, между международными региональными судами, такими как Суд ЕС, ЕСПЧ, Суд Бенилюкса и Суд ЕАСТ. Это согласно концепции докторанта горизонтальное сотрудничество. Параллельно автор анализирует взаимодействие судов государств-членов ЕС с Судом Европейского союза и судов государств-членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) - вертикальное сотрудничество.

Поскольку в контексте диссертации особую актуальность приобретает анализ перспектив возможного присоединения Европейского союза к Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ), важное значение имеет проведенное в работе исследование взаимоотношений и возможного будущего взаимодействия Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена отсутствием в отечественном правоведении комплексного исследования на уровне докторской диссертации взаимодействия судебных органов на европейском континенте.

Следует отметить, что после вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского

договора появились немногие труды и были защищены в основном кандидатские диссертации по проблематике "Пространства свободы, безопасности и правосудия" (далее также ПСБП), либо по ее отдельным аспектам. Из публикаций хотелось бы отметить работу А.Г. Волеводза "Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству (Учебное пособие). М.: 2010 г. и О.Ю. Потемкиной "Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза". М.: 2011 г. Автор последней работы защитила докторскую диссертацию по тематике ПСБП, на которую есть ряд ссылок в рецензируемой диссертации.

Диссертационное исследование имеет теоретическую и практическую значимость.

Гурбанов Рамин Афад оглы написал работу о "европейском пространстве правосудия". Более того, он формулирует понятие "общееевропейского пространства правосудия". Во - первых, автор выделил тем самым из общего понятия ПСБП пространство правосудия и тщательно исследовал степень интеграции этой сферы на европейском континенте. Во-вторых, соискатель тем самым, может быть, поставил точку в дискуссии о переводе на русский язык и понимании заключительного термина в ПСБП, который на англ. и франц. языках пишется одинаково - "justice", а на русский в различных трудах переводился по-разному - "юстиция", "справедливость", "законность", "правопорядок", "правосудие", что вносило путаницу в терминологию и названия относящихся к ПСБП публикаций и кандидатских диссертаций.

Конечно, хотелось бы узнать мнение диссертанта и о развитии других направлений ПСБП - свободы и безопасности, особенно в условиях деградации последней для граждан Евросоюза с учетом неконтролируемого въезда на территорию ЕС большого числа мигрантов и беженцев неизвестного происхождения и связанных с этим эксцессов. Рецензент имеет в виду в том числе события в новогоднюю ночь в немецком Кёльне, попытки дезорганизации

движения транспорта в туннеле под Ла-Маншем и др.

Диссертант определяет характер взаимодействия между национальными судами государств-членов ЕС и Судом Евросоюза как «квазииерархичный». Аналогичным образом характеризуются в диссертации и взаимоотношения между судами государств-членов Совета Европы и Европейским судом по правам человека. При этом автор отмечает, что при отсутствии специальных механизмов их взаимодействия в рамках права СЕ, подобных механизму преюдициальных запросов, действующему в ЕС, такое взаимодействие основано лишь на нормативном влиянии судебной практики ЕСПЧ на практику судов государств-членов и является менее интегрированным, нежели взаимодействие судебных органов в рамках Европейского союза.

Безусловным достоинством диссертационной работы является попытка автора рассмотреть пока мало изученный в науке европейского и международного права такой аспект взаимодействия судебных органов на европейском пространстве, как отношения Суда ЕС и Европейского суда по правам человека, а также проанализировать перспективы присоединения ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время на европейском континенте фактически существуют две конкурирующие системы защиты прав человека Судом ЕС и ЕСПЧ.

Отметим, что Европейский Суд по правам человека отклонял жалобы, подаваемые против институтов ЕС, как неприемлемые, во-первых, в связи с тем, что пока сторонами ЕКПЧ являются лишь государства, и, во-вторых, в связи с признанием создания в Европейском союзе механизма защиты прав человека, эквивалентного и равноценного механизму, существующему в ЕСПЧ. После принятия Лиссабонского договора взаимодействие Суда ЕС и ЕСПЧ приобрело принципиально новый характер в связи с закреплением в Договоре положения о присоединении ЕС к ЕКПЧ, а также приданием обязательной юридической силы Хартии ЕС об основных правах. В результате присоединения ЕС к ЕКПЧ

конкуренция систем защиты прав человека могла бы быть устранена, поскольку это позволило бы институтам ЕС стать участниками процессов в ЕСПЧ по делам, затрагивающим право ЕС.

Соискатель приходит к выводу о том, что в случае, если присоединение ЕС к ЕКПЧ состоится, оно не изменит отношений одностороннего подчинения Суда ЕС судебной практике ЕСПЧ, которое в настоящий момент существует де-факто, не будучи юридически оформленным. Однако автор диссертации при этом упускает из виду, что косвенное взаимодействие судебных органов ЕС и СЕ в настоящее время не ограничивается применением Судом ЕС практики ЕСПЧ. Европейской суд по правам человека в своих решениях ссылается на Хартию ЕС об основных правах как более современный, по сравнению с ЕКПЧ, акт о правах человека, а также на решения Суда ЕС по делам о правах человека.

Диссидент утверждает, что в случае присоединения ЕС к Конвенции органы и институты ЕС окажутся в идентичном с органами государств-членов СЕ положении, а право ЕС – в положении подчинения практике ЕСПЧ. Такой подход к рассмотрению взаимоотношений Суда ЕС и Европейского суда по правам человека в случае присоединения ЕС к ЕКПЧ выглядит односторонним, поскольку не учитывает как возможности наделения ЕС особым статусом после присоединения к Конвенции, так и ряда процедурных проблем, разрешение которых в будущем могло бы оказаться влияние на форму более равноправного взаимодействия судебных органов ЕС и Совета Европы.

Автор диссертационной работы проводит детальный анализ субъектов сотрудничества в судебной сфере на европейском пространстве, уделяя, в частности, особое внимание особенностям международно-правового статуса европейских региональных судебных органов, а также исследует факторы, способствующие установлению взаимодействия всех судебных органов. Необходимо отметить, что данный анализ охватывает не только правовые факторы, как, например, гармонизацию и унификацию права, прямое действие и

верховенство права Европейского союза, считая их основой взаимодействия судебных органов в ЕС. Соискатель исследует применение государствами-членами Совета Европы положений ЕКПЧ и практики Европейского суда по правам человека как основы взаимодействия судебных органов в СЕ. Он анализирует эти факторы в контексте таких явлений, как глобализация, регионализация, т.е. феноменов социально-экономического и политического характера, что свидетельствует о комплексном подходе соискателя к исследуемой теме.

Из состава субъектов исследуемых отношений автор диссертации выделяет национальные суды государств-членов ЕС и рассматривает их взаимодействие по уголовным и гражданским делам. Особого внимания заслуживает подробный анализ сравнительно новых производств и механизмов гражданского судопроизводства, в рамках которых реализуется принцип взаимного признания судебных решений.

Конечно, хотелось бы видеть в работе рассмотрение достаточного количества примеров судебных дел и вынесенных по их результатам судебных решений, которые бы подтверждали точки зрения соискателя. Проиллюстрировать с помощью анализа конкретных постановлений Европейского суда по правам человека стоило бы и влияние его практики на практику судов государств-членов Совета Европы, о котором идет речь во втором параграфе третьей главы диссертации.

Высоко оценивая представленное диссертационное исследование, следует обратить внимание диссертанта на имеющиеся в нем недостатки и дискуссионные моменты.

1. На с. 6 соискатель пишет, что "впервые о "пространстве свободы, безопасности и правосудия" упоминалось в Договоре...1992 г." Это не так. Если речь идет об учредительных договорах, то понятие и формулировка такого "пространства" впервые появились в

Амстердамском договоре 1997 г.

2. При ссылках на Хартию Европейского Союза об основных правах порой неточно и не единообразно именуется данный акт. На с. 30 в название произвольно добавлено "человека", на с.с. 44-45 и др. в названии переставлены слова: "Хартия об основных правах Европейского Союза". В специальной литературе на русском языке установились два варианта наименования - Хартия Европейского Союза об основных правах и Хартия основных прав Европейского Союза в зависимости от перевода и вкусовых предпочтений авторов. В любом случае в юридической работе хотелось бы видеть общепринятое, а главное единообразное название международно-правового акта.
3. В диссертационном исследовании довольно много старых иностранных источников (на с. 48, 51 ссылки на работы 1991 г., на с. 120 ссылка на источник 1968 г. и др. примеры), которые вряд ли могут добавить актуальности и новизны при раскрытии темы рецензируемой работы.
4. В работе применительно к членам ЕС порой читаем "страны-участницы". На основании Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. **государством-участником** или стороной именуется государство, которое согласилось на обязательность для него международного договора. Понятие же «членство» используется применительно к международным организациям. Таким образом, правильно: «государства-члены ЕС».
5. Автор исследования часто ссылается на Римский договор 1957 г., что не всегда оправданно. Так, например, на с. 55 читаем предложение о принципах "антимонопольного права, закрепленные ст. 81, 82 Римского договора". На сегодня эти принципы закреплены

в ст.ст. 101, 102 заменившего Римский договор Договора о функционировании Европейского Союза, редакция которых в определенной степени изменена.

6. На той же с.55 диссертант упоминает о французском "Кодексе гражданской процедуры". Если он имеет в виду "Code de Procedure Civile", действующий во Франции, то его название переводится как "Гражданский процессуальный кодекс", т.е. он называется так же как в России и, надеюсь, в Азербайджанской Республике.
7. Тема диссертации требует внимательнее относиться к названиям судов, в частности, судов трехзвенной структуры нынешнего Суда Европейского союза. На протяжении почти всей работы автор именует второе судебное учреждение системы Суда ЕС Трибуналом первой инстанции (с.с. 63,65,75,81,82,117 и т.д.) Действительно с увеличением нагрузки на Суд ЕС в 1988 г. был создан Трибунал или Суд первой инстанции (ТПИ или СПИ). Однако Лиссабонским договором его название было изменено. В ст. 19 Договора о Европейском Союзе (lisssabonская редакция) во французском тексте он именуется просто "le Tribunal" - по- русски - "Трибунал" без всяких первых инстанций. В некоторых российских источниках, исходя из английского названия он именуется "Судом общей юрисдикции (СОЮ)" с учетом характера и объема его юрисдикции. Произошло это потому, что в качестве судов первой инстанции в ЕС теперь могут выступать специализированные судебные палаты, как низовое звено, и в рамках своей компетенции Суд, как высшая судебная инстанция судебной системы ЕС.
8. На с. 97 диссертант, когда пишет о шенгенских соглашениях, отмечает, что "положения данных соглашений применяются практически ко всем государствам-членам ЕС". Он упускает из

виду, что в шенгенское пространство не входят члены ЕС Болгария, Кипр, Румыния и Хорватия. В шенгенское пространство не входят и т.н. "старые" члены ЕС - Великобритания и Ирландия. Иностранные, в т.ч. российские граждане не могут туда въехать с шенгенской визой. На эти государства ЕС распространяется, говоря на языке юридическом, режим изъятия (дерогации), а не "определенные сложности", как пишет соискатель. На с. 152 автор пишет о протоколе, "внедрившем шенгенский опыт в Амстердамский договор". Дословно этот протокол "внедрил asquis de Schengen) в рамки Европейского союза. Так в иностранных оригинальных текстах. Этот французский термин (по-англ. - Schengen asquis), применяемый и в русскоязычных текстах, означает не опыт, а достижения, под которыми понимается действующий массив норм, установленный т.н. шенгенского права, являющегося частью европейского права. Специалисты так и говорят и переводят - "шенгенские достижения", которые сейчас, кстати, находятся под угрозой из-за массового наплыва в ЕС иммигрантов.

Наличие указанных замечаний к диссертации не умаляет как научной, так и практической ценности исследования. Работа отличается новизной, практической значимостью, логической стройностью, представляет собой завершенный научный труд.

Основные положения и выводы диссертационного исследования в дальнейшем могут быть использованы при выработке государственной политики и совершенствовании законодательства в исследуемой области, а также для подготовки учебных пособий по соответствующим дисциплинам. Содержание диссертации может рассматриваться в совокупности как

продвижение вперёд в изучении права Совета Европы и права Европейского союза.

Основные выводы исследования Гурбанова Рамина Афада оглы аргументированы и подкреплены большим количеством источников, качественным анализом монографий и статей зарубежных авторов. Основные положения диссертационного исследования надлежащим образом отражены в автореферате диссертации и ранее опубликованных работах.

Таким образом, диссертационное исследование на тему: «Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве: вопросы теории и практики» соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Гурбанов Рамин Афад оглы заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Бирюковым М.М. и утверждён на заседании кафедры европейского права «25» февраля 2016 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой европейского права
МГИМО МИД России
Доктор юридических наук, профессор

М.М. Бирюков

Подпись гр. М.М. Бирюков заверяю
Генеральный Секретарь
Н.С. Загребельная